- Внезапно? Для меня?

Что сделала принцесса?

После того, как смех Мэлоуна едва решил проблему, Фисба поспешно прервала связь и вышла на улицу.

Не было таким уж секретом, что Мэлоун хихикал до тех пор, пока связь не прервалась.

Когда она открыла дверь с помощью устройства связи, которое она отложила, до неё донёсся шумный воздух снаружи.

Ей показалось, что его голос звучал исключительно громко, но, как и ожидалось, в холле на первом этаже, казалось, царило смятение.

"Я думаю, что громкий шум ранее был произведён, когда мой дедушка вышвырнул этого человека вон".

Она увидела неловко стоящего мужчину и герцога Каллиста, стоящего перед ним во весь рост, как гигантская статуя.

Поскольку он всю свою жизнь прожил солдатом, размеры герцога были значительными, поэтому человек перед ним выглядел довольно карликовым.

- Лорд, вы должны выслушать меня. Помогает ли принцесса вашей семье или вредит ей? Вы ведь хорошо это знаете, верно?

- Вчера пришли личинки и сказали то же самое, а теперь вы приходите и переворачиваете мой желудок вверх дном. Вы знаете, сколько раз я это повторяю?

- Это всё для семьи. Лорд, если вы не поторопитесь внести Эстель, нет, Святую, в семейный реестр, есть вероятность, что другие семьи этого не допустят!

Этот человек был прав.

Пока храм объявлял об этом, Эстель была хорошей добычей для всех.

Однако Каллиста держится так упорно, что прямо сейчас не может поспешно открыть рот.

Если бы Эстель не была защищена герцогством после этого месяца или около того войны умов, другие семьи не позволили бы этому случиться.

Тогда это всё равно что потерять самое сильное политическое влияние в семье.

"Вот почему он считается старейшиной и вассалом, он открывает глаза и просит моего

дедушку привести Эстель".

Проблема в том, что герцог Каллиста сейчас несколько упрям.

Это никогда не было хорошей новостью для Фисбы, которая планировала сбежать, используя то, что её бросила семья, как предлог.

Потому что она не может просить убежища, если в семье Каллиста есть только один наследник!

Поэтому она сразу же выскочила, но ситуация казалась более серьёзной, чем она думала.

"Я думаю, мне нужно спуститься и выступить посредником в этой ситуации..."

Почему её дедушка такой упрямый, когда ему наплевать на неё?

Фисба спряталась за перилами лестницы и посмотрела вниз.

Когда человек, который должен быть вассалом, закончил свою мольбу, герцог Каллиста нахмурился и открыл рот с уникальной угрозой в голосе.

- Я думаю, вы кое-что неправильно поняли. Я не говорил, что не буду защищать её. Я сказал, что буду спонсировать Илер в соответствии с её происхождением, потому что она была из ветви семьи Каллиста.

- Лорд, что это за защита такая? Какая польза от такой защиты? Вы знаете, что для того, чтобы защитить Святую от имени Каллиста, лучше всего зарегистрировать её как приёмную дочь.

Что ж, это верно. Фисба согласилась с этим человеком.

В конце концов, защита Святой преследует политические цели. Лучше всего было позволить ей войти.

"Конечно, другими словами, им придётся отказаться от меня".

В любом случае, с точки зрения семьи, это было правильно. Так было лучше для семьи.

Однако у герцога Каллиста, похоже, была другая идея.

Вместо того, чтобы повысить голос, как он сделал некоторое время назад, он посмотрел на вассала довольно сложным взглядом и открыл рот с сухим выражением лица.

- Граф Гилет, это самое лучшее, что вы можете сказать, но что насчёт Фисбы?

И это вызвало небольшой шок у Фисбы, которая втайне слушала.

Возможно, она была не единственной, кто был шокирован, но вассал тоже на мгновение потерял дар речи от удивлённого взгляда и едва ответил.

- Имеет ли внесение Святой в реестр какое-либо отношение к принцессе?

- Если вы спрашиваете, потому что действительно не знаете, то вы не заслуживаете быть членом семьи Каллиста.

Эти слова немного…

В них содержалась явная угроза.

Он склонил голову, торопливо извиняясь.

- Но я не думаю, что это будет большой проблемой. Тот факт, что Святая принята, не означает, что принцесса изгнана.

- Прошёл всего месяц с тех пор, как мы узнали, что Фисба не Святая после того, как всю свою жизнь к ней относились как к ребёнку пророчества. Месяц. Разве вы не можете подумать о

том, что она чувствует прямо сейчас?

Голос герцога Каллиста, спрашивающего подобным образом, был скорее похож на удар кинжала.

- Тем не менее, разве её даже не обвиняют в убийстве? В этой ситуации вы хотите зарегистрировать юную леди Эстель в семье?

- Но, лорд, именно поэтому мы должны внести леди Эстель в семейный реестр. Более того, вероятность того, что утверждения верны...

Треск!

Осколок стекла, который был вазой прямо рядом с ними, покатился по полу. Это было потому, что трость герцога Каллиста рассекла воздух.

- Если вы скажете такое ещё раз, это будет ваша голова, а не ваза.

- Герцог, я совершил ошибку.

- Я рад, что Фисбы сейчас нет в особняке. Если бы она это услышала, граф Гилет, вас бы немедленно выгнали.

"К сожалению, мы должны немедленно выгнать графа Гилета, дедушка".

Фисба чувствовала себя ещё более запутанной, чем раньше, поэтому она посмотрела вниз и задумалась.

"Вот почему горничная попросила меня выйти пораньше".

Около часа назад горничная, как ни странно, настоятельно рекомендовала Фисбе уйти.

- Как насчёт того, чтобы ненадолго съездить в город, мисс? Я слышала, там есть хорошее кафе.

- У меня на сегодня не так уж много планов. Мне также запрещено выходить на улицу.

- Господин также был обеспокоен тем, что леди проводит слишком много времени в комнате, поэтому он сказал, что позволит вам выйти на этот раз.

Хотя какое-то время у неё было искушение, она отказалась, потому что первоначальный план Фисбы состоял в том, чтобы прочитать волшебную книгу сегодня днём.

"Я подумала, что моя горничная пытается уехать из города в качестве предлога, поэтому я дала ей денег и отослала её".

Она не может поверить, что это был приказ её дедушки.

Конечно, если бы герцог Каллиста попросил служанку отослать Фисбу с таким намерением, она бы как-то увела её.

Возможно, герцог только сказал: “Я беспокоюсь, что Фисба проводит почти всё время в комнате, так что отведи её в город”.

Поэтому она была бы так взволнована, когда дала бы ей несколько золотых монет и оставила её в покое.

"Кроме того, с тех пор я была в своей комнате, и никто меня не звал".

Как герцог Каллиста, который ничего не слышал, он, должно быть, подумал, что Фисбы нет дома.

Равнодушный взгляд Фисбы устремился вниз по лестнице.

Грубый дедушка, который никогда не говорил с ней ласково, и граф Гилет, который кричал, чтобы выгнать её.

"Не странно ли сказать, что граф кажется знакомым?"

Однако она никогда не думала, что герцог Каллиста будет так думать.

Это неудобно, даже если сейчас это выходит вот так.

Скорее всего, графу было легче выгнать её в соответствии с оригинальным романом.

Ощущение, что одна сторона её груди словно горела от слов герцога Каллиста, было всего лишь иллюзией.

"Кстати, что мне делать в этой ситуации?"

Если дедушка будет таким упрямым, её план побега будет сорван.

"…Хм-м?"

Что-то привлекло её внимание, когда она встала.

Незнакомый экипаж, предположительно принадлежащий графу.

Затем она увидела женщину с розовыми волосами, сидящую в нём.

Она могла бы сказать, кто эта женщина с розовыми волосами, не задумываясь.

Эстель Илер. Героиня этого мира.

"Если подумать, граф Гилет был не просто вассалом".

Фисба вновь пережила своё забытое воспоминание.

Граф Гилет был членом семьи Эстель по материнской линии, более непосредственно связанной с Эстель.

Поэтому, когда Эстель, сельская дворянка, приехала в столицу на свой дебют, она попросила графа на некоторое время.

"Граф Гилет хотел повысить свой авторитет, поместив Эстель в семью герцога".

В любом случае, у него не было большой чести и богатства, так что даже если бы он преуспел бы в этом, он не мог бы иметь большого влияния.

Во-первых, он также был слугой Каллиста, который был верен семье.

Для него было бы более выгодно, чем что-либо другое, возвысить честь Каллиста.

Эстель привёз граф Гилет, который внезапно навестил герцога Каллиста.

"И после того, как храм объявил Эстель дочерью пророчества".

Если она подумает о ситуации, то получит один результат.

"Это… Это был первый день, когда Эстель посетила Каллиста, верно?"

Всё верно, этот случай - содержание оригинала.

http://tl.rulate.ru/book/69896/2490097